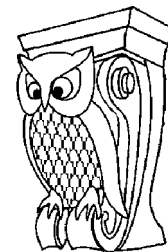

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 343–349
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 343–349
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-343-349>, EDN: DAWSSS

Научная статья
УДК 316.75(410)|18/19|+821.111+929Мор

Ханна Мор о значении благотворительности для бедных и богатых

Н. А. Старокожева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Старокожева Наталия Андреевна, аспирант кафедры всеобщей истории, natka0000000@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7988-634X>, AuthorID: 1137642

Аннотация. В статье рассматривается одна из граней процесса промышленного переворота, связанного с подвижками в социальной структуре общества и переменами в поведенческих практиках. Основное внимание сосредоточено на анализе взглядов писательницы, филантропа и педагога Х. Мор. В своих сочинения она стремилась способствовать укреплению социальной стабильности в обществе путем обучения «истинных леди», с одной стороны, и воспитанию послушных бедняков, с другой.

Ключевые слова: Англия, промышленный переворот, Ханна Мор, «истинная леди», бедность, филантропия

Для цитирования: Старокожева Н. А. Ханна Мор о значении благотворительности для бедных и богатых // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 343–349. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-343-349>, EDN: DAWSSS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Hannah More on the significance of charity for the rich and the poor

N. A. Starokozheva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nataliya A. Starokozheva, natka0000000@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7988-634X>; AuthorID: 1137642

Abstract. The article examines one of the facets of the industrial revolution process associated with shifts in the social structure of society and changes in behavioral practices. The main attention is focused on the analysis of the views of the writer, philanthropist and teacher H. More. In her writings, H. More tried to contribute to strengthening social stability in society by educating “true ladies”, on the one hand, and educating obedient poor, on the other hand.

Keywords: England, industrial revolution, Hannah More, “true lady”, poverty, philanthropy

For citation: Starokozheva N. A. Hannah More on the significance of charity for the rich and the poor. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 343–349 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-343-349>, EDN: DAWSSS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В современной исторической науке значительной популярностью пользуется направление, именуемое новой исторической биографией (персональной историей) [1, 2]. Этот подход требует не ограничиваться повествованием о жизненном пути отдельного исторического персонажа, а постараться создать научное исследование, раскрывающее эпоху через личность. При этом героями персональной истории могут быть, «казалось бы, ничем не примечательные “простые”, «рядовые» люди, которые могут пролить свет на многие неизученные аспекты прошлого» [3, с. 6].

Как отмечает Л. П. Репина, «незаурядная личность», занимающая не самое выдающееся

положение, как никто другой может отразить в делах и мыслях основные коллизии своей эпохи [3, с. 14]. Схожую мысль высказал М. Н. Крот: «Человек второго плана не относится к числу людей, с чьим именем связаны глобальные изменения в жизни общества и государства, но, тем не менее, является немаловажной фигурой, оказывая незримое, но, в то же время, значительное влияние на общественно-политическую жизнь страны» [4, с. 89].

В Англии с 1760-х гг. начался промышленный переворот, который оказал влияние практически на все общество: «И Британия, и весь мир знали, что промышленная революция, начавшаяся

яся на этих островах, благодаря, и посредством труда и предпринимательства, <...> изменяла мир. Ничто не могло устоять на ее пути. <...> короли прошлого были бессильны перед бизнесменами и паровыми двигателями того времени» [5, с. 79].

Промышленный переворот привел к болезненным переменам в социальной жизни. Переход к новой экономике усилил нищету. Страна богата, но вместе с тем росло количество бедных, социально не защищенных людей. Старая система поддержки неимущих была создана в условиях аграрной страны; новая система должна была ориентироваться на общество, в котором все большая часть населения перемещалась в города. В 1830-х гг. в литературе и искусстве начинает появляться изображение нового общества, в котором разрушились все общественные связи, за исключением денежных отношений. Некоторые современники уже в конце XVIII в. обратили свое внимание на весьма актуальные на тот момент проблемы бедности, нищеты и безработицы. Подробнее с основными особенностями этого процесса, а также с развитием законодательства в отношении бедных в меняющихся условиях можно ознакомиться в работах Ю. Барловой [6].

Другой составляющей социальных изменений было формирование буржуазии – нового влиятельного общественного слоя, роль которого только начала проявляться. Отдельную группу этой категории составляли женщины буржуазного круга, не имевшие отношения к собственно предпринимательской деятельности, отстраненные от необходимости трудиться и не приученные к тем обязанностям «леди», которые были привычны для представительниц старой аристократии.

На стыке этих двух проблем – новая беднота и новые богачи – развернулась деятельность известной английской писательницы, филантропа и педагога Ханны Мор (1745–1833 гг.), которая, по ее собственным словам, свою жизнь и свое творчество посвятила филантропии и воспитанию «истинных англичанок – леди» [7, р. 59]. Х. Мор предложила женщинам из состоятельных кругов заняться благотворительностью, что обеспечило бы им «работу», занятость и одновременно способствовало бы решению проблемы борьбы с нищетой.

Остановимся на рассмотрении одного из направлений деятельности Х. Мор – распространения и популяризации благотворительности как особого занятия для женщин. Стоит отметить, что имя Х. Мор упоминалось отечественными историками лишь при рассмотрении евангелического движения в Англии, возглавляемого Уилбирфорсом [8, с. 94], или же при ознакомлении с ее интеллектуальными салонами [9, с. 171–196] как заметной участницы и того и другого.

Современные зарубежные ученые, изучающие женскую историю, подтверждают тот факт,

что женщины в Англии в XIX в. принимали участие в благотворительности, так как эта деятельность воспринималась частью их домашних обязанностей, но не многие объясняют причины такого восприятия. В действительности благотворительность не является «естественным продолжением женской роли».

Как отмечала Л. Эйкин, работы Х. Мор служат ключом к пониманию процесса признания благотворительной деятельности как части домашней роли женщины [цит. по: 10, р. 46]. В своих назидательных трудах, романе и трактатах Х. Мор взяла на себя традиционную для женщины из высшего общества роль «леди Баунтифул». Это выражение появилось после выхода в свет в 1707 г. комедии Джорджа Форкуара «Хитроумный план щеголей» (The Beaux Stratagem). Так называли женщин любого возраста, принадлежавших к зажиточным семьям и решивших заниматься благотворительностью – раздавать вещи бедным, чтобы показать всем, какие они богатые и добрые. Негласной целью было «успокоить» негодования нищих в отношении своего господина. По сути эта роль заключалась в том, чтобы укрепить иерархические узы почтения патриархальности и приспособить их к новым социальным, экономическим и политическим условиям своего времени [11].

Отечественный социолог Л. Давыдова и британский ученый К. Холл приписывают Х. Мор употребление новых терминов для характеристики домашней жизни и полового различия [12]. М. Майерс использовала социальную антропологию, чтобы выявить стратегию женщин-реформисток в беспокойные 1790-е гг. По мнению М. Майерс, Х. Мор старалась усилить активность женщин в обществе, определяя «домашность» термином «социальная обязанность», и относила политические вопросы к проблемам морали и религии, которые женщины способны разрешить. Как считала М. Майерс, программа «агрессивной добродетели» Х. Мор сделала писательницу «женщиной-крестоносцем» и дала ей возможность быть более успешной, нежели Мэри Уолстонкрафт или любые другие современницы [13, р. 268].

Вслед за М. Майерс другие историки начали фокусировать свое внимание на новых возможностях, которые были открыты для женщин Х. Мор, благодаря ее пересмотру домохозяйственности (domesticity). Э. Ковалски-Уоллас утверждает, что программа Х. Мор для женщин была одним из способов демонстрации беспокойства о своем положении. Несмотря на то, что Э. Ковалски-Уоллас допускает известное влияние трудов Х. Мор о роли женщины на умонастроения XIX в., она (Э. Ковалски-Уоллас) была убеждена в том, что успехи, которых Мор добивалась для себя и для других женщин, были обеспечены только при поддержке мужчин, и, следовательно, были недо-

статочны, чтобы полностью освободить женщин от диктатуры патриархата [14, р. 106].

Современный профессор Оксфордского университета К. Сьюзерленд относит Х. Мор к традиционным английским писательницам, чьи работы раскрывают возможности женщин через их роль домохозяйки. Феминизированная семейная сфера, которую пропагандируют работы Х. Мор, утверждает К. Сьюзерленд, «прорезает устаревшую патриархальную модель социальных отношений» [15, р. 49].

Объединяя Х. Мор с традиционными женщинами-писательницами XVIII в., «читающими нотации», литератор К. Круегер полагает, что Х. Мор намеревалась показать женщинам, как добиться признания в обществе, и требовала от мужчин «раскаяния» за отказ допустить к общественным дискуссиям женщин [16, р. 174]. Стоит заметить, что препятствовали данному начинанию Х. Мор не только мужчины, но и женщины, не разделявшие ее точку зрения.

Несмотря на то, что М. Майер, К. Сьюзерленд и К. Круегер признают, что благотворительная деятельность была ключевым компонентом, с помощью которого Х. Мор намеревалась реформировать английское общество, ни один из этих специалистов не объясняет, почему и каким образом женская благотворительность стала восприниматься как часть домашних забот женщины.

Б. Ф. Тобин обратила свое внимание на интерпретацию Х. Мор благотворительности. Б. Ф. Тобин определяет писательницу как оратора для разрастающегося среднего класса в противовес джентри и аристократии, так как последние «отказывались от своих отеческих обязанностей в отношении сельских бедняков». Женщины из среднего класса, пишет Б. Ф. Тобин, своей благотворительной деятельностью заполнили разрыв, образовавшийся между бедняками, с одной стороны, и джентри и аристократией – с другой. По ее словам, Х. Мор была уверена в том, что состоятельные женщины, освоившие технологию саморегулирования, смогли бы изменить сердца бедных, внушить им, что следует принять со смирением и благодарностью свое положение [17, р. 108].

В романе Х. Мор «Коллебс в поисках жены» дворянки показаны как наиболее влиятельные представительницы домохозяек и как самые важные участники благотворительной деятельности. И хотя Мор создавала портрет социальной модели, ее версия патернализма не просто возвращала к идеализированному прошлому. Это были бы новые социальные отношения, которые могли бы существовать в рамках рыночной экономики, ориентированной на потребителя.

Одним из ключевых новшеств в филантропической деятельности конца XVIII в. было введение частных пожертвований в благотворительные общества. Пожертвования вносились в качестве капитала, а многие благотворительные

общества управлялись подобно коммерческим предприятиям: с руководителем и еженедельной комиссией. Такое финансирование благотворительности и управление ею все больше и больше вовлекало в филантропию бизнес и политику. Даже церковнослужители, рассказывая о милостыне и благодеянии, начинали использовать риторику «мужских» сфер деятельности, отмечая, что инвестируемые средства в благотворительность помогут улучшить и имущественное положение бедных, и их духовное состояние. Благотворительные общества охотно принимали женщин в качестве благотворительниц, порой доверяли им распределение средств. Однако их не допускали к официальному руководству данными обществами [11, р. 192].

Цель Х. Мор состояла в сохранении существующих отношений, предоставлении возможности женщинам из высшего и среднего слоев общества осуществлять «надзор» за бедными. В то время как «леди Баунтифул» должна была оказывать помощь бедным только на семейном поместье, Х. Мор предложила организовать благотворительные общества, существующие за счет частных пожертвований и оказывающих помощь нуждающимся из разных мест.

Наиболее красочно это показано в одном из отрывков «Cheap Repository Tracts» (Дешевое хранилище трактатов) Х. Мор – «The Riot: Or, Half a Loaf Is Better Than No Bread, In a Dialogue Between Jack Anvil and Tom Hod», («Бунт, или Лучше что-нибудь, чем ничего, в диалоге между Джеком Энвиллом и Томом Ходом»), в котором ведут спор двое мужчин: Джек Энвил, выступающий против демократических перемен, и Том Ход, полностью поддерживающий реформационные взгляды [18]. Очевидно, что фамилии выбраны не случайно: с английского языка «Anvil» переводится как «наковальня»; а «anvil chorus (амер.) – хор недовольных, протестующих, злобствующих»; «Hod» в переводе с английского на русский означает «лоток для подноса кирпичей, извести; со старинного – корыто для извести, творило, ведро для угля».

Один из аргументов Джека в пользу традиционных отношений заключался в том, что привилегированные сословия в состоянии помочь в трудные времена всему обществу и будут это осуществлять в случае необходимости, но это будет реализовываться через благотворительные общества: «Богатые жертвуют денежные средства в благотворительные фонды, или же, например, землевладельцы отдадут в эти общества свои пудинги и пироги, а те распределят их среди нуждающихся. Эти общества и фонды не будут привязаны только к одной какой-либо местности» [18, р. 50].

Джек убежден, что такая система благотворительности будет намного эффективнее, чем помощь отдельного землевладельца только тем бедным, которые находятся в его имении. Ведь

есть состоятельные лендлорды, способные оказать достойную поддержку неимущим, и при этом они еще останутся в достатке, а есть и те, которые не в силах обеспечить бедных даже в пределах своего имения. Таким образом, будут удовлетворены потребности нуждающихся, в том числе живущих в городах.

Как отмечает Д. В. Эллиот в своей статье «Забота о бедных – ее профессия: Ханна Мор и женская филантропическая деятельность», публикация данного диалога остановила восстание возле г. Бат в 1776–1777 гг. Изменение традиционных взглядов на благотворительность было вызвано, во-первых, масштабом происшедших волнений, которые затрагивали не одну отдельную местность; во-вторых, женщина, не будучи жертвователем, могла бы заниматься распределением средств, тем самым в благотворительную деятельность были бы вовлечены и небогатые представительницы прекрасного пола [19, р. 195].

В понимании Х. Мор женская благотворительная деятельность – это не только раздача еды доведенным до нищеты людям, но и возможность приспособить традиционные иерархические связи к современной на тот момент реальности. В нескольких памфлетах, адресованных людям из среднего сословия, Х. Мор дает рекомендации по поводу того, как женщина, даже не имея средств, может заниматься благотворительностью и впоследствии повлиять на общество в целом (например, памфлет «Замечания на речь графа Дюпона, произнесенную на Национальном Собрании 14–16 декабря 1792 г. в Париже»).

В сочинении «Средство от меланхолии» рассказывается, как вдова миссис Джоунс умудрялась оказывать помощь прихожанам церковного прихода, в котором она жила, при этом денег у нее едва хватало на собственное содержание [20, р. 201]. История миссис Джоунс, в некоторой степени основанная на собственном раннем опыте Х. Мор в благотворительной деятельности, является одним из направлений благотворительности, которое пропагандировала Х. Мор в качестве «новой леди Баунтифул».

По совету священника Симпсона Джоунс старалась обучать чтению бедных прихожан или же побуждала их отказаться от «вредных привычек». Так, она рекомендовала местным женщинам не употреблять чай и белый хлеб со сливочным маслом, а советовала им самостоятельно печь хлеб из более грубой муки, которая намного дешевле, или же самим варить пиво. Тем самым их мужья останутся дома, сохранят средства и им (мужьям) будет легче контролировать себя, чтобы на следующий день продолжить трудовую деятельность.

Миссис Джоунс советовала джентри покупать более дорогие куски мяса, чтобы у бедных

тоже была возможность приобрести мясо, но дешевле, и призывала сельских жителей объявлять бойкот магазинам, работавшим в воскресенье (в данном случае подтверждается, что Х. Мор принадлежала к евангелическому обществу, для которого воскресенье являлось основным выходным, и евангелики как раз и пропагандировали объявлять бойкот тем, кто работает в этот день). Миссис Джоунс посещала и благотворительные школы, в которых обучала девочек рукоделию: кройке, шитью, стирке и пр. Таким образом, она пыталась решить некоторые проблемы прихода, используя свое умение убеждать и объяснять.

В слова Джоунс Х. Мор вложила свое видение причин, по которым было необходимо изменить патриархальные отношения: «Провидение, ниспосланное этими чрезвычайными периодами голода и волнений, которые мы недавно дважды испытали, позволило богатым узнать о желаниях, потребностях и положении своих бедных собратьев, и побудило пересмотреть методы ведения хозяйства, а также показало необходимость в создании благотворительных обществ. Это позволило богатым и бедным “встретиться” друг с другом» [20, р. 169]. Урок, который должны усвоить богатые, по мнению Х. Мор, – это важность личных контактов с бедными.

Для достижения данной цели Х. Мор использовала такой метод, как сочинение текстов для бедных. Предполагалось, что эти тексты воспитают в малоимущих чувство ответственности. Она распространяла эти же работы и среди богатых и влиятельных, чтобы последние лучше узнали о проблемах и чаяниях «своих подопечных». Для неимущих тексты печатались на дешевой бумаге, а для джентри – на бумаге лучшего качества и в ограниченном тираже. Таким образом, трактаты Х. Мор были рассчитаны на разнообразную аудиторию, что позволило писательнице преподавать уроки не только бедным (как выполнять свои обязанности и чувствовать себя счастливо в пределах своих возможностей), но и проинформировать лиц, стоявших выше по положению, об их обязанностях по отношению к бедным [7, р. 39].

Роман Х. Мор «Коллебс в поисках жены» был явно нацелен на имущего читателя. Главный герой – Чарльз, молодой человек, отправляется в путешествие по Англии с целью найти себе жену. Прежде чем встречаться с избранницами, он опрашивает соседей из их окружения, от которых не только узнает о предполагаемой избраннице, но и об образе жизни, насущных проблемах, мечтах тех, кто делится с ним сведениями. Так, в одном из поселений Чарльз встречает хромого садовника Стенли, который рассказывает о добрых делах, совершенных Луцилией и ее семьей для этого садовника. Свое повествование Стенли завершает так: «На Рождество они дали мне новый костюм, одели с головы

до ног. И я ничего не хотел бы иметь, кроме благодарного сердца, потому что я никогда не смогу отблагодарить своих благодетелей» [21, р. 203]. Именно Луцилия станет избранницей Чарльза.

В данном случае Х. Мор определяет щедрость богатых как благотворительность, основанную на практике дарения, и в романе слова «справедливость» и «благотворительность» используются как синонимы, что позволяло богатым почувствовать себя честными и справедливыми, при этом не теряя свои богатства и социальную иерархию.

Социолог и этнограф М. Маус относит практику дарения подарков ко временам первобытных обществ и отмечает, что экономику дарения отличает от рыночной то, что в первой обмен подарками преследует духовную и моральную цель: «Самое важное при получении подарка то, что он обязывает нас сделать ответный подарок» [22, р. 69]. При этом необходимо соблюсти одно важное условие – ответный подарок должен быть равноценным. Если же человек не в состоянии преподнести в ответ такой же по качеству и стоимости подарок, то он обязан отплатить своей службой, почтительным отношением к дарителю, более того, позволить дарителю контролировать не только работу, но и образ жизни, как в случае с хромым садовником в романе. Отказ от подарка воспринимался как проявление неблагодарности, да и мало кто отказывался, учитывая бедственное положение [22, р. 70].

Такие отношения между дарителями и объектами благотворительности внешне похожи на традиционные патриархальные, но могут быть применимы к построению взаимоотношений между женщинами из среднего слоя общества как дарителями, с одной стороны, и бедными как «объектами благотворительности», с другой стороны. Таким образом, «экономика благотворительности» основана на обмене подарка на зависимость бедных от дарителя. «Объектом благотворительности» может выступать как сельский бедняк, так и городской рабочий, независимо от того, из какой местности даритель [22, р. 71].

Американский социолог П. М. Блау указывает на то, что двойная обязанность получать и дарить подарки позволяет признать превосходство одних над другими, тем самым установив власть над последними. Дарителями могут выступать и женщины, приобретая властную позицию, которую они вряд ли смогли бы получить при обычном рыночном обмене [23, р. 83]. Для сохранения этой позиции за обеспеченными женщинами было необходимо, чтобы бедные оставались бедными. Это объясняет тот факт, почему женщины стали выступать за благотворительность и социальную систему, основанную на «дарении». Л. Эйкин, рассматривая, как развивалась женская филантропическая деятельность на протяжении XIX в.,

писала, что «положительный спрос на страдания был создан непрекращающимся рвением облегчить его» [цит. по: 10, р. 46].

Благотворительный акт должен был не только облегчить положение нуждающегося, но и породить следующий благотворительный акт. Х. Мор писала, что, предоставив возможность детям из бедных семей посещать школы, «дарители» будут обязаны обеспечивать их литературой, тем самым они еще раз окажут милость. При этом автор часто негативно отзывалась об обучении бедных письму и о предоставлении им всеобщего избирательного права, что подтверждают слова миссис Джоунс, главной героини рассказа Х. Мор «Средство от меланхолии»: «Я не одобряю, чтобы в благотворительных школах обучали письму. В плане обучения, особенно девочек, я придерживаюсь строгих рамок. Глубокое знание религии и практические умения, которые в дальнейшем принесут пользу общине, – то, что я хотела бы передать своим ученицам» [20, р. 170]. Миссис Джоунс уважительно относится к бедным и выступает против тех, кто считает, что любая вещь достаточно хороша для нуждающегося, но то, что бедные остаются бедными, «другими» – для нее неоспоримый факт. По мнению героини, пока будет существовать потребность в благотворительности и в благотворительных обществах, у состоятельных женщин будет дополнительный род занятий.

Наряду с властью, которой наделяет филантропия благодетелей, у женщин-благотворительниц появляются право и обязанность присматривать за теми, кому они помогают. В романе «Колес в поисках жены» Луцилия раздает молодым слугам в качестве приданного небольшие участки земли, засаженные фруктовыми деревьями и розами. При этом ставится условие, чтобы работники «хорошо себя вели» и были осмотрительны при выборе спутника жизни. Несмотря на то, что плодовые деревья и красивые цветы были пересажены в сады бедных, очевидно, принадлежали они все же богатым благодетелям. Чарльз по пути к Луцилии, своей избраннице, срезал букет роз для нее в саду ее слуги, даже не уведомив при этом находящихся в доме «хозяев». Более того, в дальнейшем Чарльз и Луцилия навещают этого слугу с целью проверить, по-прежнему ли сохраняется такой же порядок [21, р. 208].

Подобный контроль не только заставляет бедняков выполнять свой долг и быть ответственными, но и позволяет женщине-дарительнице использовать свои умения «устраивать» быт. Х. Мор отмечает, что женщинам необходимо рассматривать заботу о бедных как свою непосредственную службу, потому что они более всего подходят для этой роли: они ближе знакомы с домашними потребностями, могут проявить больше сочувствия и в конечном счете у них больше свободного времени [24, с. 75].

Главное, чего не должна забывать женщина, занимающаяся благотворительностью, это то, что помогать следует разумно. При распределении средств для благотворительности неуместна «чувствительность Руссо». Заботиться о бедных нужно таким образом, чтобы в дальнейшем не пришлось самой стать «объектом дарения» [11, р. 189].

Хотя Х. Мор искренне считала, что необходимо улучшение положения низших слоев общества, она в равной степени была убеждена в целесообразности «удерживать» бедных на «своих» местах, чтобы научить их довольствоваться своим положением, неустанно благодарить своих добродетелей, а не стараться повысить свой социальный статус. Пока есть бедняки, нуждающиеся в обучении, в материальных благах, у женщин будут занятие и власть [24, с. 75].

В 1841 г. в письме к американскому публицисту В. Э. Чанингу английский историк Л. Эйкин отмечала, что практика посещать бедных стала модной и широко распространенной среди англичанок, по большей части благодаря роману «Колебс в поисках жены», опубликованному в 1808 г. По словам Л. Эйкин, писательница Х. Мор и ее евангелическое окружение привнесли изменения во взгляды английского общества на социальную роль женщины: «Этот филантропический импульс, спровоцированный, главным образом, евангелическим движением, сначала начал распространяться в пределах этого круга. Этот круг, в конце концов, стал настолько многочисленным, что оказался способным влиять на все английское общество в целом, и практика посещения бедных стала такой обыденной, что я не знаю ни одного обстоятельства, которое могло бы так изменить манеры, обучение и занятия англичанок или так же сильно отделить занятия одного поколения женщин от женских занятий предшествующего поколения» [24, с. 75].

Письмо Л. Эйкин было написано спустя 8 лет после смерти Х. Мор и спустя 30 лет после выхода в печать ее воспитательных работ для женщин. При этом Л. Эйкин характеризует современную ей благотворительную деятельность женщин именно так, как практиковала Х. Мор. К этому времени благотворительный труд героинь романа «Колебс в поисках жены» Луцилии Стэнли и леди Бэлфилд воспринимался частью обязанностей женщин из среднего и высшего слоев общества. Посещения почтенными дамами больниц, тюрем, домов рабочих и жилищ бедняков стали регулярными. Фактически благотворительность позволила женщинам «выйти из своих домов» и напрямую влиять на общество, несмотря на то, что понятие женской сферы деятельности по-прежнему ограничивалось домом и семьей [24, с. 76].

Список литературы

1. Павлова Т. А. Психологическое и социальное в исторической биографии // Политическая история на пороге XXI века : традиции и новации. М. : Институт всеобщей истории, 1995. С. 86–92.
2. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. : социальные теории и историографическая практика. М. : Кругъ, 2011. 560 с.
3. Репина Л. П. От исторической биографии к биографической истории // В тени великих : образы и судьбы : сборник научных статей. Серия «Человек второго плана в истории» / отв. ред. Л. П. Репина. СПб. : Алетейя, 2010. С. 5–18.
4. Крот М. Н. Князь В. П. Мещерский – консервативный политик и общественный деятель // Человек второго плана в истории. Вып. 1. Ростов н/Д : Издательство Южного Федерального Университета, 2004. С. 89–99.
5. Хобсбаум Э. Век революции. Европа 1789–1848 / пер. с англ. Л. Д. Якуниной. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 480 с.
6. Барлова Ю. Е. Система социальной помощи в Англии XVIII – первой половины XIX вв. и конструирование нарративов о «старом законодательстве о бедных» // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории ИВИ РАН. 2009. № 28. С. 297–318.
7. Ford Ch. H. Hannah More : A Critical Biography. New York : Peter Lang Inc., 1996. 309 p.
8. Тревельян Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск : Русич, 2002. 624 с.
9. Успенская В. И. Женские салоны в Европе XVII – XVIII веков // Женщины. История. Общество : сборник научных статей / под ред. В. И. Успенской. Вып. 2. Тверь : ОГУП «Тверское областное книжно-журнальное издательство», 2002. С. 171–196.
10. Letitia le Breton A. Correspondence of William Ellery Channing D. D. and Lucy Aikin. From 1826 to 1842. London : Kessinger Publishing, LLC, 2008. 452 p.
11. Gerald J. Lady Bountiful: Women of the landed classes and rural philanthropy // Victorian Studies. 1987. № 30. P. 183–210.
12. Davidoff L., Hall C. Family fortunes: Men and women of the English Middle class 1780–1850. Chicago : U of Chicago, 1987. 628 p.
13. Myers Mitzi. “Hannah More’s Tracts for the Times: Social Fiction and Female Ideology” // Fettered or Free? British Women Novelists, 1670–1815. Athens, OH : Ohio UP, 1986. P. 264–284.
14. Kowalski-Wallace E. Their Fathers’ Daughters : Hannah More, Maria Edgeworth and Patriarchal Complicity. London : Oxford University Press, 1991. 293 p.
15. Sutherland K. Hannah More’s Counter-Revolutionary Feminism // Revolution in Writing : British Literary Responses to the French Revolution / ed. K. Everest. Philadelphia : Open UP, 1991. P. 27–63.
16. Krueger Ch. L. The Reader’s Repentance: Women Preachers, Women Writers, and Nineteenth-Century Social Discourse. Chicago : U of Chicago, 1992. 357 p.
17. Tobin B. F. Superintending the Poor : Charitable Ladies and Paternal Landlords in British Fiction, 1770–1860. New Haven : Yale University Press, 1993. 224 p.

18. The Riot: or, Half a Loaf is better than no Bread // The works of Hannah More : in 2 vols. Vol. 1. New York : Harper and Brothers, 1835. P. 49–50.
19. Elliot D. W. “The care of the poor is her profession”: Hannah More and women’s philanthropic work // Nineteenth-Century Contexts. 1995. Vol. 19. P. 187–195.
20. A Cure for Melancholy // The works of Hannah More : in 2 vols. Vol. 1. New York : Harper and Brothers, 1835. P. 167–172.
21. Coelebs in Search of a Wife // The works of Hannah More : in 2 vols. Vol. 1. New York : Harper and Brothers, 1835. P. 129–162.
22. Mauss M. The Gift: Forms and Functions of Exchange in Archaic Societies. Trans. Ian Connison. London : Cohen and West LTD, 1966. 136 p.
23. Blau P. M. Exchange and power in social life. New York : Routledge, 1986. 372 p.
24. Вклад моралистки Х. Мор (1745–1833 гг.) в развитие благотворительности среди женщин в Англии // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова [Электронный ресурс]. М. : МАКС Пресс, 2021.

Поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 14.12.2022; принята к публикации 12.04.2023
The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 14.12.2022; accepted for publication 12.04.2023